

15. Списки профессорів и преподавателей высших женских курсов общества трудящихся женщин в г. Харькове (29. 03. 1911 г.). – ЦДІАУ, ф. 705, оп.1, д. 699, л. 47–48.
16. Удовицька Т. А. Вклад Д.І. Багалія у створення та розвиток нових навчальних закладів у Харкові / Т. А. Удовицька // Багаліївські читання в НУА: Прогр. і матеріали VI Багаліїв. читань, Харків, 5 листоп. 2004 р. / Нар. укр. акад. – Х., 2004. – Ч. 6: Історія Харківщини у працях і оцінках Д.І. Багалія. – С. 129–132

Удовицька, Татяна Роль Харківського університету в створенні і становленні суспільних і приватних вищих навчальних закладів (в началі ХХ століття).

В статті розкривається роль Харківського університету в створенні суспільних і приватних вищих навчальних закладів, а іменно показана діяльність вільних університетських професорів в відкритті і функціонуванні нових вузів, особливість використання університетських програм при формуванні змісту навчання і др. Автор приходіть до висновку про нерозривну зв'язку університетської системи освіти і основних підходів до організації навчання в вузах нового типу.

Ключові слова: Харківський університет, суспільні і приватні вищі навчальні заклади, професорсько-преподавельський корпус, студентство.

Udovitskaya, Tatyana The contribution of Kharkiv university in creating and developing community and private higher educational establishments (in the early XXth century).

The article deals with the contribution of Kharkiv university in creating community and private higher educational establishments, namely, the article shows the activity of leading university professors in opening and maintaining new higher educational establishments, the specific nature of using university programs while creating a syllabus. The author concludes with the unbreakable connection of university educational system and main approaches for organizing the process of studies in higher educational establishments of a new type.

Keywords: Kharkiv university, community and private higher educational establishments, academic staff, studentship.

Новая книга в серии «Ubi, universitas, ibi Europa»

(Рец. на кн.: Маурер Т. «Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов». – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 527 с.)

Серия книг «Ubi universitas – ibi Europa» имеет непосредственное отношение к Международному проекту «Ubi universitas – ibi Europa. Трансфер и адаптация университетской идеи в Российской империи второй половины XVIII – первой половины XIX в.», который осуществлялся в 2008–2010 гг. (хотя некоторые идеи начали обсуждаться участниками проекта ранее, а полная реализация всех запланированных задач состоялась в 2012 г, когда вышла из печати итоговая монография). Базой для проведения проекта стал Германский исторический институт в Москве (куратором проекта со стороны института был д-р А.В. Доронин), основное финансирование осуществлял фонд Gerda Henkel Stiftung (AZ 02/SR/08). Всего за время выполнения задач проекта были опубликованы три коллективных издания. В антологии «Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков»¹ были систематизированы тексты, в которых ученые, государственные и общественные деятели излагали свое понимание процессов распространения, утверждения и развития университетской идеи в Российской империи. На страницах биографического словаря «Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)»² впервые удалось собрать воедино около 100 биографий иностранных (преимущественно, немецких) профессоров, преподававших в Московском, Харьковском, Казанском и Петербургском университетах. Все это позволило приблизить главную цель проекта – написание итоговой монографии «Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века»³, которая была опубликована в конце 2012 г. Отмеченные коллективные издания открыли серию трудов проекта «Ubi universitas, ibi Europa», учрежденную Германским историческим институтом в Москве и выходящую в свет в издательстве РОССПЭН.

И вот совсем недавно в этой серии была издана еще одна книга – ««Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов». Ее автор – профессор Гёттингенского университета Труде Маурер – хорошо известна специалистам по истории университетов. В том числе, несколько публикаций вышло на русском языке и активно цитируются на пространстве Восточной Европы. Вместе с тем, еще больше интересных работ, вполне естественно, было опубликовано ею на немецком языке. В связи с этим, вполне обоснованным было решение редак-

¹ Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: антология (сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов). М., 2011.

² Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.): биографический словарь (под общ. ред. А.Ю. Андреева, сост. А.М. Феофанов). М., 2011.

³ Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 671 с.

ционного совета серии и руководства ГИИМ перевести ключевые тексты Т. Маурер по истории университетов на русский язык и издать под одной обложкой. Характеризуя свой творческий путь во введении к рецензируемой книге, автор пишет: «Изучение российских профессоров в рамках социальной истории интеллигенции некогда привело меня к истории российских университетов – а от нее я перешла к исследованию истории университетов Германии и Центральной Европы и к сравнениям, которые возникают благодаря тому, что старейшие западноевропейские университеты играли роль образца, а также ввиду особенной близости российской и немецкой университетской систем» (С. 16). До известной степени эти слова кратко характеризуют содержание нового издания.

Книга состоит из пяти разделов. В первом «Российские университеты и российская профессура» представлены тексты, в которых идет речь о профессорах как особой социально-профессиональной группе. Все они являются собой отдельные структурные элементы монографии автора, опубликованной в 1998 г. Отчасти русскоязычный читатель знаком с мнением исследовательницы благодаря ее статье «Новый подход к социальной истории университета: коллективная биография профессоров», опубликованной в сборнике «История русской интеллигенции: сб. ст. к 100-летию со дня рождения В.Р. Лейкиной-Свирской» (СПб., 2003). Вместе с тем, представленные в новой книге тексты позволяют лучше понять подход автора. Чтобы «осветить» портрет профессуры, Т. Маурер использует три проекции: от государства, от самой профессиональной группы, от общества. Безусловно, весьма продуктивным выглядит вариант сравнения российских и германских университетов. Благодаря этому постепенно становится понятна специфика данных университетов. Интересны рассуждения автора о тех или иных конкретных проблемах. Отметим ремарку об университетской автономии, в частности, о том, как по-разному мог использоваться тезис о свободе университета как корпорации (С. 124). Привлекает внимание раздел о заграничных стажировках молодых российских ученых. В частности, важен вывод о том, что они ехали осваивать новейшие методы работы в своей узкой области, а возвращались с представлениями об академической свободе, а позже и с идеями о необходимости конституционного строя (С. 97). Таких примеров можно привести немало.

Впрочем, описательный подход, который осознано выбран исследовательницей (С. 35), сопряжен с тем, что упоминаемые имена или цитаты порой выглядят случайными, но именно они формируют систему аргументации. На наш взгляд, не всегда фиксируется временная дистанция между событиями, которые, таким образом, де-факто трактуются как однопорядковые. В частности, без оговорок сравнивается влияние революции 1848 г. в Германии и революции 1905 г. в России на университеты (стр. 127). В другом случае, автор хотя и подчеркивает, что протест «геттингенской семерки» и «московской тройки» не сходны ни по своему поводу, ни по форме (стр. 131), но возникает вопрос о цели такого сравнения разновременных событий. Возможно, в этом случае следовало бы сказать о наследовании культурных традиций, в том числе протестных, в университетской среде. Не всегда отмечается эволюция тех или иных форм: например, когда идет речь о времени появления в России «на-

стоящих семинаров» это воспринимается как явное запаздывание (стр. 112). Очевидно, что в ряде случаев авторское мнение несколько категорично: об отсутствии собственной образовательной традиции в России (стр. 98), свободы преподавания и обучения (стр. 111) и др. На наш взгляд, порой не хватает историографических сюжетов, которые бы позволили всесторонне оценить ту или иную проблему.

Хотя в тексте и встречаются понятия «профессиональная этика», «честь», «чувство собственного достоинства», «профессиональная идентичность», но в целом стиль жизни университетской профессуры не анализируется. На наш взгляд, без этого трудно рассуждать об «интеллигенции по духу» (в ходе чтения становится очевидным, что, по сути, в эту категорию попала только «революционная интеллигенция»). Идеальный момент, безусловно, в этом случае важен, однако, свести его только к политическим убеждениям было бы неправильно. Социальное положение невозможно понять без отношения окружающих, проанализировать примеры саморефлексии и содержание ряда законов дня этого недостаточно.

Безусловно, рецензируемые тексты Т. Маурер уже давно живут своей жизнью. Возможно, что и сам автор уже иначе смотрит на те проблемы, которые ею изучались в 1990-х годах. Высказанные выше критические замечания лишь способ сориентировать читателя, отметить новые горизонты в историографии университетов.

Второй раздел книги называется «Женщины в германских, российских и других университетах: учеба/обучение и карьерные возможности». История женского образования в сравнительном контексте позволяет поставить под сомнение представления об «отсталости» и «прогнесе». По крайней мере, как пишет Т. Маурер, «в том, что касается женского высшего образования, между Россией и Германией обнаруживается больше параллелей, чем можно было бы ожидать» (С. 188). Автор фиксирует не только обострение противоречий между традиционным образом женщины и новыми устремлениями самих женщин во второй половине XIX – начале XX вв., но и утверждает, что университеты стали важными местами социализации для мужчин. Соответственно, обращает внимание на то, что в среде самих университетских людей возникли опасения утратить сущность университета в случае изменения полового состава студентов. Она отмечает «сложность совокупных обстоятельств, в которых высшее женское образование пробивало себе дорогу в каждой из этих стран», а также «важность наднациональных связей» в этом процессе (С. 189 - 190).

Безусловно, данная проблематика весьма многоаспектна. Очевидно, что в этом плане мы можем говорить о социальных и национальных отличиях в рамках одной страны и между странами, сравнению подлежат феминистские движения и степень их влияния, можно говорить о каналах и формах утверждения новых идей. К слову, упомянем книгу харьковской исследовательницы Л. Филиппенко⁴, которая посвящена изучению женской периодики Российской

⁴ См.: Філіппенко Л.В. «Ідейні» жіночі журнали в Російській імперії поч. XX ст.: становлення та еволюція / наук. ред. проф. Посохов С. І. – Харків: Вид-во Харків. ун-ту, 2014. – 368 с.

империи, а одна из глав посвящена обсуждению на страницах этих изданий проблем гендерного равенства, в том числе в сфере образования.

В статьях, которые формируют третий раздел книги Т. Маурер «Российские студенты в Германии», речь идет о национальном составе таких студентов, о причинах их появления в Германии, условиях жизни, участии в студенческих организациях, отношении к ним местных жителей и многом другом. Прибывшие в Германию российские подданные образовывали многонациональное сообщество. «Пеструю российскую колонию» формировали русские, прибалтийские немцы, поляки, евреи. Автор анализирует количественный состав на примерах Грайфсвальдского и Геттингенского университетов. Хотя большинство таких студентов проживало на частных квартирах, автор сумела отыскать и проанализировать записи в гостевой книге пансиона «Кройцнахер», где проживали в том числе и российские студенты. В результате получился интересный сюжет в стиле «история одного дома», который оживает подробностями судеб его постояльцев. Что касается отношений с местными жителями, то изложенный материал позволяет говорить о достаточно сложном взаимодействии, особенно в период Первой мировой войны. Но, что важно отметить, даже в условиях войны было немало примеров, когда академические отношения брали верх.

Четвертый раздел имеет название «Патриотизм и национализм». В статьях, которые формируют эту часть книги, Труде Маурер, используя исторический материал, затронула весьма актуальную и сегодня проблему, а именно: университет – это национальное или наднациональное явление? На примере Черновицкого и Пражского университетов автор показала сложный процесс превращения наднационального университета в национальный во второй половине XIX – начале XX вв. Оба университета следовали немецким образцам, но, оказавшись в иной национальной среде, стали фактором развития местных национальных культур и национальных движений. К концу XIX в. модель национально замкнутых учебных заведений стала превалировать. Зримо это выразилось в «разделении» Пражского университета, когда размежевание по национальному признаку было доведено до предела: чешский и немецкий университеты (официально существовал один Пражский университет) имели различные входы, были разделены аудитории и даже клиники, происходило «выдавливание» несогласных из соответствующих сообществ. Труде Маурер всесторонне охарактеризовала процесс «разделения», который происходил и в среде студентов, и в среде преподавателей. Примечательно, что в этот процесс «раздела» была включена и история: велся спор о том, основывался ли университет как земельное учебное заведение или же как кимперское учреждение». Показано, как это отразилось на судьбе конкретных преподавателей. Так, историк А. Гиндели (происходивший от смешанного брака), который читал лекции на обоих языках и который подписал в 1880 г. петицию чешских преподавателей, в том же году подвергся нападкам со стороны чехов из-за своей «европейской позиции» в изложении Тридцатилетней войны. После разделения, поскольку он считал себя австрийцем, предпочел остаться в немецком университете. Однако, вскоре ему пришлось отбиваться от подозрений в том, что он не в том ключе читает историю Австрии (С. 304). Со временем

личное общение представителей обоих университетов почти совсем прекратилось.

В последующих двух статьях этого раздела, посвященных патриотическим юбилейным торжествам 1913 г. в германских и российских университетах⁵, автор показала, как милитаризация проникала в университеты и сформировала атмосферу ожидания или предчувствия войны. Это позволило сделать вывод о мобилизующей функции данных мероприятий как в Германии, так и в России, но, в тоже время, отметить и различия. В частности, замечено, что в Германии юбилейные торжества продемонстрировали приверженность преподавателей и учащихся государству, указано, что немецкие профессора «умом, своей публицистикой, содействовали единению империи» (С. 333). В то же время российские профессора и студенты были настроены весьма критично по отношению к государству.

Т. Маурер замечает, что университет стал лишь одной из точек, в которых сконцентрировалось национальное напряжение и делает общий вывод о том, что университет воплотил национальную идею XIX ст. (С. 314). И все же, возникает ряд вопросов: можно ли говорить в этом случае о начале кризиса «гумбольдтовского» университета или это лишь последовательное воплощение одной из его характерных черт; в какой степени университеты как идейные центры несут ответственность за масштабные политические катаклизмы начала XX в.; каковы исторические границы полосы «национализации» университетов? Возможно, ответы на эти вопросы следует искать на основе анализа более обширного исторического материала, но, кажется, автор в рецензируемых текстах осознанно постаралась дистанцироваться от них.

Тем не менее, уйти от этих вопросов не так просто, о чем, в частности, свидетельствует последний пятый раздел «Университеты в Первой мировой войне». Национализация, а затем и милитаризация университетов в конце XIX – начале XX вв. стали прологом их последующей судьбы в годы Первой мировой войны и послевоенные годы. Возможно, именно так следует понимать следующую цитату из рецензируемой книги: «Тезис о том, что война означала перелом и в истории университетов, вызывает сомнение» (С. 315). Автор вполне обоснованно делает акцент на долгосрочных процессах и проблемах. И все же очевидно, что война стала периодом «пограничных ситуаций» (Карл Ясперс) для германских и российских университетов. Экстремальные условия войны повлияли не только на функционирование университетов (особенно тех, которые оказались в зоне военных действий или в непосредственной близости от нее), но на само их устройство и дальнейшую судьбу. Собственно, в одной из статей Т. Маурер, параграф так и называется «реорганизация университетов и тяготы военного времени». Впрочем, и в этом случае, автор фиксирует различия между Германией и Россией, а также обращает внимание на то обстоятельство, что на сегодняшний день не так много сделано для того, чтобы в подробностях разобраться в том, как функционировали университеты в этот период. Соответственно, формулирует вопрос: стала ли Первая мировая вой-

⁵ В сжатом изложении основные тезисы автора изложены в русскоязычной статье, которая была опубликована в коллективной монографии «Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов» (М., 2013).

на причиной подвигек в сторону модернизации высшего образования? Автор склонна к тому, чтобы отрицательно ответить на него. По ее мнению, можно говорить об устойчивости университетов, о том, что они лишь частично приспособились к изменившимся обстоятельствам (стр. 411).

По нашему мнению, можно утверждать, что война, прежде всего, привела к дезорганизации научной деятельности и образовательного процесса. Был нарушен привычный для университетов ритм жизни, стало невозможным реализовывать долгосрочные программы. Но не только. Произошла переориентация деятельности университетов. Возникли новые структуры и механизмы управления. В частности, война способствовала активизации прикладных исследований и разработок, что, в свою очередь, привело к созданию ряда специализированных лабораторий. Результатом войны стало активное и прямое участие государства в делах науки, создание специальных правительственных органов по координации и поддержки научных исследований в военных целях. Чрезвычайные условия, высокая смертность и мобилизация обусловили существенную ротацию кадров, а также изменения в университетской иерархии и статусах. Изменился характер и направленность международного сотрудничества. Первая мировая война существенно изменила мировоззрение университетских людей, по сути, подорвав тот университетский дух, который был выработан усилиями сторонников неогуманизма на этапе зарождения классического университета. В послевоенное время «национализация» университетов активно продолжится и даже усилится. Рубежом, который отделяет «классический университет» и «массовый университет» сегодня уверенно называют середину XX в. При этом ключевым моментом, завершающим эволюцию «классического университета», считается поддержка со стороны университетов нацистской диктатуры в 1933 г.

К сожалению, книга не содержит выводов. Впрочем, возможно, не только соответствующий формат (перевод уже изданных текстов), но и сама тематика и подход автора не предполагали четких выводов. Задача была в том, чтобы обратить внимание на переплетение судеб германских и российских университетов, отметить общее и отличия, стимулировать восточноевропейских историков на основательное изучение этого периода университетской истории. Несомненно, что данная книга займет свое важное место в ряду такого рода исследований.

проф. С.И. Посохов

Відомості про авторів

Бондаренко Ганна Анатоліївна – кандидат історичних наук, Харківській національний університет внутрішніх справ;

Вовк Ольга Ігорівна – кандидат історичних наук, заступник директора центра краєзнавства імені акад. П. Т. Тронька Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

Єремєєв Павло Вікторович – кандидат історичних наук, доцент кафедри історії Східної Європи, старший науковий співробітник Музею історії Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Журба Олег Іванович – завідувач кафедри історіографії, джерелознавства та архівознавства, професор Дніпропетровського національного університету імені О. Гончара;

Іващенко Вікторія Юріївна – кандидат історичних наук, доцент кафедри історіографії, джерелознавства та археології, директор Музею історії університету Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

Комарніцький Олександр Борисович – кандидат історичних наук, доцент, докторант кафедри історії України Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка;

Левченко Валерій Валерійович – кандидат історичних наук, доцент кафедри українознавства, історико-правових та мовних дисциплін Одеського національного морського університету;

Литвинова Тетяна Федорівна – доктор історичних наук, професор кафедри історії України Дніпропетровського національного університету імені О. Гончара;

Павлова Ольга Григорівна – кандидат історичних наук, доцент кафедри історіографії, джерелознавства та археології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

Петровський Володимир Володимирович – доктор історичних наук, професор кафедри історіографії, джерелознавства та археології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

Підлісний Дмитро Вадимович – кандидат історичних наук, доцент кафедри філософії та гуманітарних дисциплін Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія»;

Посохов Сергій Іванович – доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри історіографії, джерелознавства та археології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

Посохова Людмила Юріївна – доктор історичних наук, професор кафедри історії України Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

Рачков Євген Сергійович – аспірант історичного факультету Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

Синюрка Світлана Олександрівна – доцент кафедри соціально-економічних наук Центру міжнародної освіти Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

Удовицька Тетяна Анатоліївна – кандидат історичних наук, доцент, Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія»